Виктор Васильевич ХОРОЛЬСКИЙ

ТЕОРИЯ МАССМЕДИА, КОММУНИКАТИВИСТИКА И МЕДИАЛИНГВИСТИКА В КОНТЕКСТЕ «ПОГРАНИЧНЫХ СПОРОВ»

В статье рассмотрены некоторые аспекты разграничения объекта и смысловых границ трех смежных наук: теории массмедиа, коммуникативистики и медиалингвистики, важной стороной которых выступает изучение медийного текста, метадискурса СМИ, языка массовых коммуникаций. Общий знаменатель названных наук – толкование назначения и структуры медийных текстов, находящихся в эпицентре споров о месте гуманитарного знания в современной культуре. Проблема пограничных отношений является объектом внимания многих наук, что порождает известный конфликт интересов, о котором в академических исследованиях сказано пока мало. Нами сделаны выводы о необходимости соединения достижений названных наук, но и одновременной более критической их делинеации при создании общей теории анализа медийного текста и дискурса.

Ключевые слова: *медийный текст, «граница», медийный дискурс, медиалингвистика, теория массмедиа, коммуникативистика, теория журналистики, методология анализа медийного текста.*

Victor V. KHOROLSKY

THEORY OF MASS MEDIA, COMMUNICATION STUDIES AND MEDIA LINGUISTICS: “BORDERLINE” CONFLICTS

The article deals with some aspects of media linguistics, theory of mass media and journalism, plus communicology, their borderlines being connected with media texts scrutiny, mass media metadiscourse functioning and mass communication language ontology. Common basis of these sciences is centered around study of media texts as active linguistic patterns, reflecting humanitarian knowledge progress and trends in modern culture. Borderline relationships, attracting attention of many sciences, expose border conflicts that are not yet explicit in our investigations. The conclusions are drawn about simultaneous combining of theory of journalism, communicology and media linguistics achievements and borderlines delineation for the sake of creating meta-theory of media text and discourse analysis.

Key words: *media text, «borderline», media discourse, media linguistics, communication studies, theory of mass media, communicology, theory of journalism, methodology of media text analysis.*

Проблема разграничения и делинеации познавательных пространств в гуманитарных науках, обострившаяся в эпоху сетевых коммуникаций, актуальна с точки зрения не только взаимодействия специалистов смежных цехов, но и с точки зрения естественной конкуренции научных работников на рынке информационно-познавательных услуг, что объясняет также актуальность темы «границы» любых наук и, если обратиться к заявленной в заголовке проблеме, требует при ее раскрытии большей четкости в различении объекта и предмета теории массмедиа,

медиалингвистики (МЛ), теории журналистики (ТЖ) и коммуникативистики (Communication Studies, иногда – communicativistics), сравнительно новой науки о массовых коммуникациях (МК) и принципах человеческого общения (Сапунов 2019: 6; Хорольский 2020: 447-451). Сегодня важно уточнить направление современных методологических векторов, определяющих движение названных наук в сфере анализа медийного текста (далее - МТ), сравнив их телеологические перспективы, границы и интенции авторских поисков, уточнив характер лингвостилистических ориентиров, релевантных при анализе МТ и общего объекта обсуждаемых наук. Лингвист и коммуникативист (теоретик МК) О.Я. Гойхман так охарактеризовал проблему междисциплинарных споров, несколько гиперболизируя суть когнитивного диссонанса: «Возникает вопрос: не слишком ли обширен перечень дисциплин (от технических до гуманитарных), необходимых для характеристики одного научного направления? Это не только вопрос терминологии, главное — в чем же здесь объект и предмет научно-образовательной деятельности? Следует ли, например, при обучении письму в Интернете объяснять устройство компьютера и особенности работы провайдера? Или в чем особенность коммуникации крыс, в рацион питания которых включали сыр сулугуни?» (Гойхман 2012: 5-6). Думается, вопрос можно сформулировать и так: есть ли продуктивные решения для установления границ не только наук, но и гуманитарного знания в целом?

Прорыв в области медийно-ориентированных массовых коммуникаций, связанный с появлением интернета, делает проблему «границы» еще более актуальной, чем во времена М. Бахтина. Сам по себе перехлест наук – дело естественное, но беда в том, что многочисленные дискуссии на тему кооперации и взаимообогащения в зоне пересечения наук порождены недопониманием именно расхождений в изучении коммуникативно-смысловых аспектов чужого слова, нередко воспринимаемого субъектами гуманитарного знания с позиций излишнего оптимизма и терминологического метафоризма, что усугубляется противоречивыми толкованиями терминов и жаргона из смежных специальностей, что в свою очередь осложняется различиями в трактовке субъектами научной деятельности целей и задач конкретного исследования, многозначностью содержания (значения) понятий и амбивалентностью общенаучной повестки дня, по определению субъективной. Примером может служить терминосистема известного философа Ж. Деррида, интересовавшегося статусом языка и письменности, проблемами разграничения и различения явлений в культуре. Его основополагающий термин-неологизм differAnce (не путать с difference), хотя и имеет общий корень с глаголом «различать», но семантика его с помощью неографизма

меняется: появляется новый оттенок смысла – элемент «размещения», разнесения «по разным углам», или, как пишет сам философ языка, появляется семантический фон «овременение, обход, откладывание» (Деррида 2007: 438). Аналогичная метафоризация обычных слов и понятий, приобретающих новые коннотации в речи ученого, наблюдается и в термине «деконструкция» и т.д. Важность замечаний философа по этому поводу, на наш взгляд – в самой постановке вопроса о методологии изучения языка, о научности базовых концепций языка, которые Ж. Деррида решительно переоценивает. Такой пересмотр всей истории культуры, конечно, обречен на двусмысленность и недопонимание. Адекватно ли воссоздают языковую картину мира гуманитарные науки? Возможна ли тут объективность? То, что МЛ более ориентирована на жесткую и строгую доказательность, на фактографический эмпиризм, естественно, не может служить показателем преимущества по сравнению с ТЖ и теорией МК. Но по отношению к теории журналистики МЛ первична как наука о бесспорных фактах бытования языка, зафиксированных в грамматиках всего мира. Постмодернистская грамматология при всей её оригинальности не может считаться метатеорией языка, но она дает пример выхода за границы строгой науки в пространство научного эссеизма, к которому не должно быть пренебрежительного отношения. Примером такого отношения, на наш взгляд, является стратегия журнала «Вопросы теории и практики журналистики» (Байкальский госуниверситет), направленная на сближение гуманитарных и технических наук. Пока в статьях журнала обилие цифр и таблиц производит на читателя неоднозначное впечатление.

Очевидно, что общим знаменателем и фундаментом названных выше дисциплин является актуальная массовая информация и коммуникация, а ядром познавательных пространств чаще всего, по крайней мере – в нашем случае – выступает МТ и медийный дискурс (МД), природа которых сплавлена с природой социального общения, напрямую зависящего от особенностей естественного языка, от исторически сложившихся культурных кодов и знаков. Можно еще проще сказать: стержнем трех наук является язык и речь коммуникаторов, находящихся в зоне преобладающей субъективности и повышенной роли субъектности в дискурсе.

Бесспорно, что объектом МЛ как науки, находящейся пока в стадии становления, является, прежде всего, совокупность языковых явлений в СМИ, изучаемых общей лингвистикой (ОЛ) и ее «ответвлениями». В то же время МЛ выходит далеко за пределы ОЛ, образуя «на границе» ряд общих предметных анклавов (например, «языковая игра», «прецедентные феномены», «неология», «фразеологические обороты», «тропы» и т.д.), где сотрудничество наук дает дополнительную энергию (синергию) коллективной

креативности. Но при всей плодотворности сотрудничества наук, объектом которых выступает язык СМИ, очевидна граница: МЛ гораздо ближе к «грамматологии», как её понимают ученые, близкие к эпистемологии постмодерна (Петерс 2018: 104).

Для теории МК, как и для ТЖ, магистральный сюжет и доминантный мотив познания – это не только МТ и дискурсы в СМИ, но и медиаиндустрия, условия и природа журналистского труда, материальная база редакций, концентрация капитала и т.д. Говоря другими словами, для теории массмедиа (ММ) и ТЖ отдельный МТ не может быть единственным ядром научного рассмотрения. Иным полюсом, например, выступает «аудитория», покупающая медиатовар. Ясно, что в литературоведении и лингвистике редко мелькает «образ аудитории» как покупателя и донора, влияющего напрямую на авторов текстов. В ММ и ТЖ это константа дискуссий, основной центр исследования специфики медиапотребления. Данный штрих любопытен и с точки зрения политэкономии: массмедиа стремительно интегрируются в индустрию развлечений, гедонизм из побочного признака становится доминантой производства МТ.

Исследование политэкономических аспектов СМИ, изучение рынка, маркетинг и менеджмент, особенности концентрации производства стали привычными в работах, создаваемых на факультетах журналистики, чего никак не скажешь об объекте и предмете МЛ (Кузьмина 2011: http). Информационно-культурологический метод анализа МТ и МД, используемый нами, предполагает сопоставление ядра и периферии близких, но не идентичных, не пересекающихся наук на основе рассмотрения ряда дихотомий, основными из которых мы считаем:

- дихотомия «язык МТ- национальный язык»;
- дихотомия «язык МТ- язык потребителя»;
- дихотомия «экспрессивность - стандарт (МТ)» (Хорольский 2009: 44-45).

В последней триаде дихотомия «экспрессивность - стандарт», воплощающая одну их базовых примет МТ в системе текстов культуры, прежде всего в системе художественных текстов (ХТ) и научных текстов (НТ), выступает в роли базового индикатора стиля, выражающего, например, резкость речевого действия автора, основной тон наррации. Взаимоотношения естественного языка и методологических ориентиров гуманитарных наук таково, что язык как среда и возможность коммуникативных актов выступает непременным атрибутом как разговорно-обыденного, так и специального, научного дискурса. Аналогичный термин в ОЛ – язык для специальных целей (ЯСЦ). Однако есть проблема границы анализа текстов, взятых в контексте общекультурной герменевтики и интерпретационных задач теории журналистики (Алефиренко 2005: 6-14).

В условиях транснационализации мировой культуры возрастает унификация и стандартизация МТ, поэтому на язык и стиль массовой коммуникации оказывают решающее воздействие глобальные тенденции: распространение гедонистической тенденции (языковая игра, визуализация, инфографика и т.п.), проникновение в национальные языки заимствований, тяга к аббревиатурам, сжатым формулам-стереотипам. Наблюдается увеличение удельного веса «цифры», т.е. статистики), цитатности, топонимики. Все ощутимее в композиционно-графических схемах доминирование поэтики заголовочных комплексов, всё чаще бросается в глаза манипулятивно-рекламная подоплека МТ, плакатность авторской манеры в политических МТ, особенно это заметно в теледискурсах, например, в теледебатах. Новая пропагандистская журналистика, прославляющая квасной патриотизм и лояльность Большому Шефу, стала базой и новой стилистики МТ. Таковы следствия эволюции журналистской составляющей МТ в последние десятилетия, определившей и природу предложенной схемы анализа. Необходимо конкретизировать общую схему МТ, включающую важнейшие стороны анализа проблемы границы в научном пространстве рассматриваемых наук.

Категория «медийность», будучи нервом и двигателем концептосферы «массмедиа», выступает как модель и инвариант смыслового поля «информация – коммуникация», она отображает суть великого множества сообщений, распространяемых с помощью массмедиа, текстов («месседжей»), имеющих универсальное свойство отражать реальные события и в то же время быть событием для коммуникатора и реципиента (Полонский 2014: 118). Будучи частью, «узлом» социальной практики и медийного модуля культуры, укрепляющим фундамент трёх наук, теория ММ, на наш взгляд, обеспечивает системность и целостность принципов функционирования и саморефлексии гуманитарного знания, гарантирует, в частности, внутреннюю органичность элементов МТ и эффективность их связей. Органичность и в то же время отграниченность МТ в смысловом поле культуры отражает диалектику взаимодействия и конкуренции наук о духе времени, стремящихся к преодолению субъективности и в то же время к укреплению роли субъекта в МД.

Определение границы рассматриваемых наук через ММ, думается, позволяет говорить о наличии предзаданной (априорной) стратегической ориентации создателей МТ (и их критиков!) на единый методологический ориентир и соответствующий объект изучения. У МЛ это методы постижения и изучения категории «стиль» («языковой вектор стиля» высказывания), у теории МК – методы постижения и изучения категории «коммуникация» (успешность общения), в ТЖ – методы постижения и изучения категории «информация» (культура

информирования массового реципиента). Теорию ММ с точки зрения совершенствования информационно-культурологического дискурса наиболее четко репрезентирует находящаяся в становлении дисциплина «коммуникативистика» (реже – коммуникология), которая теснейшим образом пересекается не только с понятийным полем и проблематикой ТЖ, с логикой практической журналистики, но и косвенно отражает воздействие на МТ более широких контекстов – медийного бизнеса, политической цензуры, моды и т.д. Модуль медийной культуры, реализующий свои потенции в ежедневной практике информирования масс, обеспечивает сравнительную бесконфликтность содружества, что заставляет говорить о неразрывно-неслиянной триаде наук. Для пояснения этого тезиса целесообразно взять тот аспект пограничного бытия наук, который срастается с понятием и методикой лексико-стилистического анализа МТ, т.к. это наиболее эксплицированный структурный слоя языка, позволяющий предельно упростить данный в схеме уровень анализа, опирающийся на самоочевидный слой текстуры.

То, что МЛ и коммуникативистика, будучи во многих отношениях родственными дисциплинами, решают одну общую проблему анализа МТ, естественно, продуктивно и необходимо, и наличие этой общей линии едва ли вызовет вопросы. Иначе говоря, есть вопрос о самодостаточности углубления в суть МТ при разговоре о текущем моменте, требующем скорости реагирования и не оставляющем автору времени для осмысления события. МЛ, ориентируясь на общие законы науки о языке, тяготеет более к анализу грамматической фактуры текста и его структуры, диктующей необходимость методологической полипарадигмальности, а теория МК и ТЖ – к анализу МТ как «произведения», близкого к художественному нарративу, что делает векторы наук разнонаправленными. Профессиональные интересы автора оперативного высказывания о «незастывшей современности» (М. Бахтин) далеко не всегда совпадают с интересами коммуникатора-ученого, углубляющегося в процессе анализа МТ в дебри человеческой психологии, политологии и в другие, порой несмежные, отрасли знания, причем анализ этот определен в первую очередь содержанием, идеологией, пафосом соответствующих МД, а потом уже телеологией журналистской профессии. Ясно, что углубленный анализ репортерских сообщений в научных трудах желателен, но чаще всего находится на периферии наших исследований МТ и МД. Проблема глубины и системности формально-стилистического анализа МТ значительно отличается от задач, скажем, литературоведческого анализа художественного текста (ХТ), где эта глубина является не просто идеалом, как в ТЖ, но нормой. В цехе теории МК этот идеал выступает своего рода линией горизонта, к которой исследователь не всегда обязан идти, сознавая факт недостижимости этой линии.

Рассматривая МТ и ХТ в ракурсе их коммуникативной природы, легко увидеть общее и различное в их интенциональной структуре, по-разному воспринимаемой медиалингвистами и коммуникативистами при анализе поэтики изучаемых объектов. В большинстве МТ проблема автора гораздо проще проблемы автора в ХТ, хронотоп тоже «прозрачнее», поэтому М. Бахтин и его адепты не служат в ТЖ законодателями мод (Гойхман 2012).

Концепт «медийность» можно рассматривать как репрезентацию «новостийно-коммуникативной» практики, являющейся полем освоения текущей жизни с помощью обыденного опыта здравомыслящего человека. В научных текстах (НТ) погружение в глубины ЯСЦ уводит потребителя за пределы каждодневного опыта и ограничивает доступ широких масс в зону общения специалистов. Не то в МТ. Любой садовник может в газете рассказать о своих огурцах, любой пасечник имеет право расхваливать с помощью СМИ своих пчел. Однако кажущаяся самоочевидность смысла МТ, простота создания и функционирования медийного высказывания, банальность анализа первичных событий и атомарных фактов в социуме, не должны вводить в заблуждение компетентную публику. Медийность «вторичных», синтетических текстов, например, стихов, помещенных в литературном журнале, очевидна, но степень функциональной интенсивности МТ различна в дискурсе литературно–художественного журнала и ежедневной газеты. Новости имеют повышенный градус медийности, ХТ в пространстве массмедиа не может претендовать на положение в эпицентре медийного дискурса. Коммуникативистика, будучи универсально-объединяющей наукой и видом творческой деятельности, связанной, например, с практиками политического общения, с медиарилейшнз, с наукой управления, выборами и т.п., не может не соприкасаться с ТЖ, с медиалингвистикой, прежде всего с языком медийных политических текстов. Язык политических текстов – объект общий, но предмет и целеполагание тут разные. Метафора «политическая лингвистика» не стала термином именно из-за отсутствия специфики предмета.

Теория деконструкции (Ж. Деррида и др.) концептуализирует коммуникацию как процесс, в котором «значения» (кванты информации) отражают «игру означающих», дебош знаков, не признающих объективности процесса коммуникации и деконструирующих идеал объективности восприятия (сколько голов – столько и мнений). В словах-знаках МТ больше внешней адекватности и доступности по сравнению с ХТ, но, с другой стороны, здесь же больше фейковых явлений, манипулятивных приемов пропаганды, лицемерия и под- и надцензурного официоза. Это и есть источник конфликта интересов в языковой практике создателей МТ.

Каковы выводы из сказанного?

Общим в рассмотренных границах трех родственных наук, как правило, являются объект и отчасти предмет изучения в сфере соприкосновения этих наук с каждодневной практикой информирования населения, в сфере нарративов о значимых событиях и мнениях конкретных (реальных) людей. Естественна связь МТ с политологией и социологией, где речь часто идет о документально подтвержденном содержании и стандартизированной форме массмедийных дискурсов (МД), рассматриваемых как совокупность стереотипных коммуникативно-речевых актов и процессов, как способ реализации базовых потребностей общества в накоплении и передаче прозрачной непротиворечивой информации от поколения к поколению. Упрощение смысла слов и событий можно считать маркирующим признаком МТ, фиксирующим его границы. Естественно, процессы, вовлекающие в свою орбиту языковую специфику и уникальность МТ, особенности экономического функционирования СМИ и медиаиндустрии тесно соприкасаются с закономерностями семиосферы, способствуя при этом эволюции и совершенствованию ноосферы, коллективного творчества в сфере МК. Характерным признаком совместной деятельности ученых «пограничья» является пристальное внимание к языку всех видов текстов культуры в рамках ММ, к нарративно-агитационной специфике журналистских МД. В частности, при разговоре о МТ всеми «цехами» констатируется парадоксальное несоответствие скорости оборотов и объемов МД и нехватки качественной информации в обществе. В океане воды много, да пить нечего.

Публицистические культурософские тексты и дискурсы, аналитические статьи в серьёзных изданиях являются основной клеткой качественной журналистики, порождающей культурно-коммуникативную сферу рационально-познавательной человеческой деятельности, связанной с политикой, бизнесом, наукой и т.п. Семиотические модели коммуникации, применяемые при анализе МТ используются во всех гуманитарных науках, но их эффективность в рассмотренных областях знания пока скромнее ожидаемой. Это служит не главным, но заметным источником когнитивного диссонанса и конфликта интересов. Конфликт интересов порожден и спорами о глубине анализа МТ в разных науках. Конфликт не стал глубинным, границы наук легко стираются в условиях стремительных перемен. И теория журналистики, будучи частью вузовской науки о масс-медиа, обязана сделать более решительный поворот к коммуникативистике (коммуникологии). Почему необходима подобная «конвергенция»? Да потому, что на границе наук происходит как их взаимообогащение, так и их частичное поглощение и слияние, что и породило во многом явление тотальной интердисциплинарности в науке.

Список литературы:

Алефиренко Н.Ф. Дискурс как смыслопорождающая категория (дискурс и вторичное знакообразование) // Язык. Текст. Дискурс. Вып.3. Межвузовский научный альманах. / Под ред. Г.Н. Манаенко. — Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2005. С. 6 - 14.

Гойхман О.Я. Коммуникативистика в современном обществе // Современная коммуникативистика, 2012, №1 (1). - С. 4-9.

Деррида Ж. Диссеминация / Ж. Деррида; пер. с франц. Д. Кралечкина. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 608 с.

Кузьмина Н.А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса / Медиаскоп. 2011. URL: http://www.mediascope.ru/node/755

Петерс Б. Деррида. Пер. с фр. Д. Кралечкина — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.

Полонский А.В. Массмедийность как категория дискурса и текста / А.В. Полонский // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования : I междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 1-4 апр. 2014 г. : сб. науч. работ / науч. ред.: Е.А. Кожемякин, А.В. Полонский. – Белгород: Политерра, 2014. - С. 110-122.

Сапунов В.И. Запад и «не-Запад». Поворотные пункты в истории мировой журналистики нашего времени / В. И. Сапунов, В. В. Хорольский // Журналистика развивающихся стран: переходный этап эволюции : сборник статей аспирантов факультета журналистики ВГУ .— Воронеж: изд-во ВГУ, 2019 .— С. 5-8.

Хорольский В.В. Западная литература и публицистика XX века (культурологический подход) / Хорольский В.В. – Воронеж: Алмаз, 2009. - С. 112.

Хорольский В.В. Доверие к СМИ и ценностные ориентиры журналистики: культурологический взгляд на сегментацию аудитории// Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. мат. III Междунар. науч. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И.В. Анненковой, Л.Р. Дускаевой. – М.: ИЗиСП, 2020. - С. 447-451.

Хорольский Виктор Васильевич – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики и литературы Воронежского государственного университета (г. Воронеж), *khorolbox@mail.ru*